

ДОМ ЦЕЛИБЕЕВА НЕ МОГУТ РАССЕЛИТЬ УЖЕ ТРИ ГОДА. ВСЕ ЭТО ВРЕМЯ РАЗРУШАЮЩИЙСЯ ПАМЯТНИК АРХИТЕКТУРЫ КОРМИТ НЕУЛОВИМЫХ АРЕНДОДАТЕЛЕЙ

Дом Целибеева на углу Загородного проспекта и Серпуховской улицы три года назад был признан аварийным и пошел под расселение. Все это время здание разрушается и в конце концов может повторить судьбу своего печально знаменитого соседа — дома Рогова.

Кто хозяйничает в пустом доме, не знают даже соседи по улице.

История одного памятника

СТАРИННЫЙ пятиэтажный дом грустно смотрит на прохожих и площадь перед Технологическим институтом. В окнах выбиты стекла. Фасад покрыт пятнами обнаженной кирпичной кладки. Лепнина обваливается. Металлические жалюзи в окнах первого этажа, где раньше кипела жизнь в магазинах и кафе, задвинуты и изрисованы граффитистами. На глазах у всех дом погибает.

Еще недавно это здание было одним из самых красивых и величественных в округе. Построили его еще в 1904 году по заказу купца Николая Целибеева. Проект разработал архитектор Павел Ширшов. Купец был амбициозным и богатым, архитектор — талантливым и молодым. Потому и дом получился удивительный.

Возведенный в стиле модерн, он был изящно и с большим вкусом декорирован лепниной. С улицы фасады здания украсили маскароны в форме прелестных женских головок, розетки, цветочные гирлянды и карнизы. Дворовые фасады щеголяли лепными наличниками — большая редкость в архитектурном оформлении доходных домов. Ведущие во двор металлические ворота украшены растительным орнаментом и кажутся воздушными. В одном из парадных здания сохранился огромный старинный камин. В советские годы его закрасили

От былой роскоши остались облупленные фасады и разбитые окна.

Здание давно требует ремонта.

густым слоем убийственной синей масляной краски, но специалисты говорят, что камин еще можно отреставрировать.

В 1906 году в здании открылись Женские политехнические курсы, руководителем которых стал отец российского паровозостроения Николай Шукин. Позднее курсы были преобразованы в Петроградский женский политехнический институт, первый в мире инженерный вуз для женщин.

В начале 2000-х дом Целибеева был включен в список вновь выявленных объектов культурного наследия. В 2009 году его записали в аварийные. Местные жители до сих пор говорят, что на самом деле состояние здания было удовлетворительным. Просто находится этот дом в зоне регулируемой застройки, где закон не позволяет сносить никакие здания, кроме признанных аварийными. Недаром сразу после признания аварийным дома Целибеева последовала попытка снять его с государственной охраны.

Здание обследовала комиссия и постановила — нет в нем ничего ценного. Ни снаружи, ни внутри. Но против исключения дома Целибеева из списка объектов культурного наследия решительно выступило Общество охраны памятников. Одним из аргументов был тот факт, что дом вместе с двумя соседними образует важный градостроительный ансамбль эпохи модерна.

— Это здание — исключительно ценный памятник архитектурного наследия. Ни в коем случае нельзя допустить снятия с него охранного статуса, разрушения и сноса, — сообщил «ВП» заместитель председателя петербургского отделения ВООПИиК Александр Кононов.

Благодаря заступничеству градозащитников здание и поныне остается под охраной государства. В апреле 2010-го дом Целибеева решено было расселить за счет городского бюджета и выставить на торги. Но прошло три года, а расселение все еще не завершено.

— На сегодня из 42 семей, которые занимали в доме Целибеева муниципальные площади, 41 получила новое

жилье, а из 29 семей собственников — 23, — сообщили «Вечёрке» в администрации Адмиралтейского района.

Пока подыскивали жилье, собственники трех квартир наотрез отказались выезжать из дома.

— На такие случаи у властей есть стандартный ход. Дом изымается для государственных нужд, тогда его можно расселить по суду, — рассказал «Вечёрке» координатор движения «Живой город» Дмитрий Литвинов.

Постановление об изъятии дома Целибеева для государственных нужд было принято в декабре позапрошлого года. Но процесс выселения последних жильцов по суду еще длится. Тем временем в доме успели похозяйничать другие обитатели — тайные.

— Пока в доме еще хотя бы формально остаются жильцы, он не может быть полностью отключен от коммуникаций. Так что сейчас в фактически расселенном доме Целибеева есть отопление и все прочее. В такие дома часто вселяются самовольно бомжи и нелегальные мигранты. Они просто проникают в квартиры, живут там и ни за что не платят, — рассказали в районной администрации.

Но насчет бесплатного проживания тут точно ошибаются. «Вечёрка» еще в позапрошлом году рассказывала об одной из проверок, которую специалисты Федеральной миграционной службы проводили в доме Целибеева. Тогда тут было обнаружено целое мигрантское общежитие. И выяснилось, что каждый нелегальный обитатель отдает за возможность в нем жить по восемь — десять тысяч в месяц. Но кому идут эти деньги, осталось тайной.

В управляющей компании «Прямые инвестиции», обслуживающей дом, заявили, что ничего никому не сдавали и ни о каких жильцах-мигрантах не знают. В УФМС на вопрос о том, как давно в доме проходила последняя проверка, ответить не смогли. Сплошные загадки.

Однако жители ближайших к дому Целибеева кварталов считают, что нелегальное общежитие в нем существует и сейчас.

— Раньше по вечерам в окнах, которые смотрят на улицу, все время горел свет, а в последнее время они темные. Но я вижу, как в дом заходят мигранты. Скорее всего они живут в квартирах, которые выходят во двор. Но ворота закрыты, так что это не проверишь, — рассказала жительница Серпуховской улицы Ирина Евгеньевна.

— Чтобы пустой дом не скотировали, достаточно принять простые меры — заложить кирпичом окна нежилых квартир на первых этажах, закрыть двери в подъезды и так далее, — считает реставратор Максим Куликов. — Тогда самовольно занять пустующие комнаты никто не сможет. Но и делать на них бизнес — тоже. И все-таки пусть лучше так, как сейчас, чем если бы дом просто бросили, отключив от коммуникаций. Потому что брошенные неотапливаемые дома стремительно разрушаются до такого состояния, что остается только один выход — снести. А сейчас разрушение по крайней мере идет не так быстро.